

«Постколониальный момент» во внешнеполитическом дискурсе: казус «Глобальной Британии»

Кира Анатольевна Годованюк, Институт Европы РАН,
МГИМО МИД России, Москва

Контактный адрес: kira.godovanyuk@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрена взаимосвязь постколониального дискурса и современной внешней политики Британии, обозначенная как «постколониальный момент» в стратегическом планировании политического истеблишмента. Выход из Европейского союза вновь привлек общественное и академическое внимание к имперскому прошлому, которое рассматривается как одна из причин брекзита и как исходная точка для формирования внешней политики страны в новых условиях (идея о «Глобальной Британии»). Основные проявления постколониального дискурса в современном политическом пространстве Британии автор анализирует через стратегические документы, отображающие определенный консенсус элит, отношения со странами Содружества, а также элементы постколониализма в новой внешнеполитической стратегии (на примере «поворота в Индо-Тихоокеанский регион»).

Отталкиваясь от парадигмы постколониального конструктивизма, автор отмечает, что имперское наследие остается важной частью британской внешнеполитической идентичности, однако в контексте стратегического планирования приобретает новые смыслы. Во-первых, политический истеблишмент продолжает поиск новой международной роли для Британии и апеллирует к бывшим колониям как внешнеполитическому ресурсу (экономическому, стратегическому, имиджевому). Во-вторых, дистанцируясь от риторики колониального прошлого, политическое руководство Британии часто ссылается на «общую историю» и идентичность в условиях формирования полицентричной системы мировой политики. Эта тенденция во многом связана с задачей по формированию новых долгосрочных союзов в рамках «терпеливой дипломатии». При этом дискурс о «Глобальной Британии» с его отсылкой к постколониальному прошлому становится нежелательным как для актуальной правящей элиты, так и для оппозиции.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

*«Глобальная Британия», внешняя политика, стратегический дискурс,
политический истеблишмент, «постколониальный момент»,
Индо-Тихоокеанский регион, идентичность*

Подъем интереса к имперскому прошлому с начала XXI в. сопровождался рядом междисциплинарных исследований, которые включали в себя в том числе изучение особенностей стратегического мышления политических элит. Дж. Го выделял две волны постколониальной мысли: первая касалась вопросов деколонизации, вторая – модальности отношений империя – колония¹. Сегодня исследователи отдельное внимание уделяют влиянию колониального наследия на особенности развития всей системы мировой политики, а также на специфику неоколониального мышления у бывших метрополий².

Постколониализмом обозначают не только конкретный исторический период после распада колониальной системы, но и более длительный период его переосмысления. Т. Баркави и М. Лаффи под «постколониальным моментом» понимали исторический этап после окончания Второй мировой войны и до середины 1960-х гг., когда происходила передача власти в деколонизированных странах³.

Расширение состава участников мировой политики на фоне отхода от европоцентризма и постепенного подъема «глобального Юга» делает актуальным анализ иерархии в международных отношениях в рамках постколониального конструктивизма⁴. Эта научная школа, возникшая в ответ на процессы деколонизации, полезна в исследованиях, посвященных распаду империй, спровоцировавшему слом традиций и изменение направлений развития в странах – бывших колониях и одновременно создававшему феномен «постколониального общества» в странах – бывших метрополиях. И.Д. Лошкарев отмечает, что «синтез постколониализма и конструктивизма имеет потенциал в сфере исследований закономерностей и особенностей развития макрополитической идентичности»⁵.

В Британии в последние годы остро развернулись дебаты об имперском наследии, возвращая общество и элиты к «постколониальному моменту» и к поиску собственной международной идентичности в новых условиях. Частично данный тренд объясняют итоги референдума о членстве в ЕС 2016 г., отчасти – особенности политической культуры страны. Британский социолог и культуролог П. Гилрой назвал такой тип мышления общества и элит «постимперской меланхолией»⁶. Авторитетный исследователь постколониальной теории Л. Ганди дала определение постколониальному мышлению как «несовершенному мировоззрению: неопределенному, незавершенному и странствующему»⁷.

В настоящей статье исследуется влияние постколониального дискурса на современную внешнюю политику Британии. С этой целью автор анализирует современные стратегические документы, общественные настроения, а также стратегические установки политического истеблишмента. Для выявления существенных характеристик современного внешнеполитического процесса не менее важно исследовать историческую трансформацию дискурса о колониальном наследии. Метод исторической аналогии дает возможность в силу особых полити-

1 Go 2016.

2 Fitzgerald 2019.

3 Barkawi, Laffey 2006.

4 Adem 2022.

5 Лошкарев 2022.

6 Gilroy 2004.

7 Gandhi 2019, 205.

ческих традиций британских элит проследить актуальные тенденции в вопросах внешнеполитического планирования Лондона на современном этапе.

«Постколониальное мышление» во внутриполитических дискуссиях

Империализм на протяжении нескольких веков оставался неотъемлемой чертой стратегического мышления британской политической элиты, которая, как писал Р. Сондерс, обращалась к теме империи в разных ситуациях¹. С одной стороны, с процессами деколонизации во второй половине XX в. среди британских политиков вряд ли можно было найти империалистов, таких как У. Черчилль, который на банкете лорда-мэра лондонского Сити в 1942 г. утверждал, что стал премьер-министром не для того, чтобы наблюдать распад Британской империи². Однако он был предопределен логикой исторического процесса и носил многоступенчатый характер. Имперская природа государственности постепенно видоизменялась, а к окончанию Второй мировой войны в составе империи было уже шесть фактически независимых государств (доминионов)³.

С другой стороны, с середины XX в. внешняя политика Лондона находилась в состоянии трансформации и поиска новой международной роли. Членство в ЕЭС / ЕС сглаживало «постимперский синдром». В то же время участие Британии в «Общем рынке» стало предметом политической полемики. Оппозиция, подхватив настроения части общества, трактовала присоединение к европейской интеграции как национальное поражение, а более радикально настроенные представители элиты рассматривали Европу как новый плацдарм для приложения «имперской миссии» Лондона.

В своей полноте «постимперские травмы» проявились в ходе подготовки к референдуму о членстве в ЕЭС в 1975 г. Агитационная кампания сторонников самостоятельного пути Лондона (*Out and onto the World*) была наполнена отсылками к прошлому. Противники ЕЭС призывали избавиться от «европейской империи», а евроскептицизм приобрел оттенок «антиколониального сопротивления». В части «особых отношений» Британии и США, несмотря на критику за излишнюю зависимость от Вашингтона, сравнений с колониальным или вассальным положением в публичном пространстве не возникало.

Разнообразие трактовок и аргументов имперской тематики, возникшей в ходе дискуссий о европейской интеграции, свидетельствовало о «ретроспективном» стиле мышления политических элит, которые сделали постимперский нарратив элементом внутриполитической борьбы.

Одновременно переосмысление вопросов идентичности и имперского прошлого проявилось в стратегическом планировании. Маленькая победоносная война М. Тэтчер с Аргентиной за Фолклендские острова 1982 г. вернула фокус

1 Saunders 2020, 1142.

2 "From the Archive: Mr. Churchill on our One Aim," The Guardian, originally published on November, 11, 1942, accessed May 15, 2023, <https://www.theguardian.com/theguardian/2009/nov/11/churchill-blood-sweat-tears>.

3 Австралийское Содружество, Канадская Конфедерация, Ирландское свободное государство, Доминион Ньюфаундленд, Южно-Африканский Союз и Новая Зеландия.

внимания к имперскому наследию как источнику международного престижа. Однако тогда речь шла в большей степени о решимости защищать свои территории, чем использовать их как политический или экономический ресурс.

В целом дискуссии того времени отражают образ мышления современных элит. У. Уоллес отмечал, что «внешняя политика Британии по-прежнему опирается на идеологические предпосылки, восходящие к эдвардианской эпохе»¹. Острые дебаты развернулись вокруг выбора между «англосаксонской» и «европейской» ипостасями национальной идентичности² по аналогии с «геополитическими качелями» Лондона между Европой и США. Вторым важным аспектом, вытекающим из этой дилеммы, стали дискуссии о роли страны на мировой арене: может ли Британия довольствоваться статусом европейской постимперии или должна претендовать на глобальное лидерство. Видение исключительной миссии, по мнению многих исследователей, имманентно присутствует в политическом мышлении британских элит. Как пишет канадский эксперт С. Вучетич, поиск «глобальной роли» нельзя считать «эксклюзивным запросом отдельного сегмента британского истеблишмента», так как он представляет «общественный консенсус» в Британии³.

Дебаты об историческом наследии Британской империи возобновились в середине 2010-х гг. с началом агитационной кампании накануне референдума о членстве в ЕС, чтобы позже выйти на очередной виток общественных и академических дискуссий уже в новых условиях. Брекзит вновь спровоцировал рефлексию в политических кругах относительно международной роли страны, форм взаимодействия с бывшими колониями как источника международного влияния, а также политики в отношении населения бывшей империи (дебаты об ограничении миграции, вопросы культурной адаптации и признания ошибок прошлого)⁴.

Показательно, что, по опросам 2014⁵ и 2016⁶ гг., большинство британцев в целом положительно оценивали имперское прошлое. В 2020 г. уже только 32% респондентов называли империю поводом для гордости, в то время как 37% испытывали чувство стыда за колониальное прошлое⁷. С брекзитом в британском общественно-политическом поле обозначились новые тенденции.

Во-первых, тезис о том, что голосование в пользу выхода из Евросоюза объясняется «тоской по империи», возобновил интерес к имперскому наследию⁸. Распространенное представление, что «среднестатистический брекзитер» (сторонник выхода из ЕС) – убежденный империалист, привело к обратному эффекту: элиты поспешили отмежеваться от постколониальной и неоимперской риторики. Глава МИД Л. Трасс (2021–2022), выступая с программной речью по внешней

1 Wallace 1991.

2 Годованюк 2020.

3 Turner 2019; Vucetic 2022.

4 Dorling et al. 2019; Kenny et al. 2018.

5 "The British Empire is 'something to be proud of,'" YouGove, July 26, 2014, accessed May 15, 2023, <https://yougov.co.uk/topics/politics/articles-reports/2014/07/26/britain-proud-its-empire>.

6 "Rhodes Must not Fall," YouGove, January 18, 2016, accessed May 15, 2023, <https://yougov.co.uk/topics/politics/articles-reports/2016/01/18/rhodes-must-not-fall>.

7 "How Unique are British Attitudes to Empire?" YouGove, March 11, 2020, accessed May 15, 2023, <https://yougov.co.uk/topics/international/articles-reports/2020/03/11/how-unique-are-british-attitudes-empire>.

8 Харитоновна 2022.

политике в декабре 2021 г., предложила отказаться от «борьбы с прошлым»¹. Чуть ранее ее предшественник – глава МИД У. Хейг (2010–2014) – призвал страну отстраниться от «постколониальной вины» и демонстрировать более уверенную политику на мировой арене².

Во-вторых, попытки объяснить решение о выходе из ЕС постимперской ностальгией при более детальном рассмотрении оказались значительным упрощением. Среди политических деятелей, неоднократно обращавшихся к имперскому и колониальному наследию, при этом являющихся сторонниками членства в ЕС, можно выделить Т. Блэра, Г. Брауна, Д. Кэмерона³. Интересно также, что историк Н. Фергюсон, известный своей поддержкой британского колониализма, выступил против брекзита⁴. Одновременно среди тех, кто осуждает имперское наследие, встречаются политики с отрицательным отношением к членству в ЕС. Так, канцлер казначейства в Кабинете Л. Трасс К. Квартенг, поддержавший брекзит, в 2012 г. в книге «Призраки империи: британское наследие в современном мире» описал недостатки имперского управления в Гане (родине его предков)⁵. Одновременно Д. Лэмми (потомок переселенцев из бывших колоний), теневой министр иностранных дел от оппозиционной Лейбористской партии, который неоднократно призывал власти признать ошибки имперского прошлого, выступал за членство в ЕС на референдуме 2016 г.

В-третьих, тематика империи вышла на первый план межпартийной борьбы. Оппозиция использовала неоколониализм для нападок на правящий Кабинет, усматривая неоколониальные черты во многих внутривластных решениях истеблишмента. Например, сделку с властями Руанды (апрель 2022) по переселению нелегальных мигрантов в специальный центр содержания беженцев в Африке с последующим определением их статуса оценили как «акт постколониализма», который напоминает об эпохе работорговли⁶. Вопросы колониального наследия в обществе остро обсуждались в связи с выступлениями сторонников движения *Black Lives Matter* летом 2020 г.⁷ Еще ранее, в 2019 г. в предвыборном манифесте Лейбористская партия пообещала включить в школьную программу историю Британской империи и раскрыть все ее ошибки.

Наконец, одним из новых трендов стали изменения в этническом составе политической элиты, что прямо не свидетельствует об изменении культуры принятия стратегических решений, а скорее отражает запрос общества на инклюзивную политическую среду. На последних всеобщих выборах 2019 г. в палату общин 66 мест (10% от общего числа мандатов) получили представители этнических сообществ (рекордный на данный момент показатель)⁸. Впервые в истории Британии премьер-министром (Р. Сунак), главой МИДа (Дж. Клеверли), главой

1 "Building the Network of Liberty: Foreign Secretary's Speech," Gov.UK, December 8, 2021, accessed May 15, 2023, <https://www.gov.uk/government/speeches/foreign-secretary-liz-truss-building-the-network-of-liberty>.

2 "Hague Urges end of Empire 'Guilt'," Evening Standard, August 31, 2021, accessed May 15, 2023, <https://www.standard.co.uk/panewsfeeds/hague-urges-end-of-empire-guilt-8099725.html>.

3 Ferguson 2002.

4 Ibid.

5 Kwarteng 2012.

6 "The UK's Rwandan Refugee Plan is Postcolonialism in Action," University of Birmingham, September 21, 2022, accessed May 15, 2023, <https://www.birmingham.ac.uk/news/2022/rwanda-refugee-plan-is-postcolonialism-in-action-1>.

7 Davies 2022.

8 "Ethnic Diversity in Politics and Public Life," House of Commons library, September 30, 2022, accessed May 15, 2023, <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/sn01156/>.

МВД (С. Браверманн) стали потомки жителей британских колоний. В кабинетах Т. Мэй и Б. Джонсона во главе МВД были С. Джавид и П. Пател соответственно, а министром финансов в правительстве Л. Трасс – К. Квартенг, чьи предки были эмигрантами из бывших британских колоний.

Усилилась рефлексия британского истеблишмента относительно прошлого, которую П. Бомонт назвал «ретротопией»¹ – желанием задействовать историческое наследие для *modus operandi* на мировой арене. Дуализм такого образа мыслей состоит в том, что постколониальное наследие одновременно остается источником национальной гордости, но при этом аллюзии на него – предметом критики. Постимперский дискурс как важнейший элемент стратегического мышления современных британских элит продолжает оказывать значительное влияние не только на внутривнутриполитическую повестку, но и на внешнеполитические приоритеты.

Противоречия «постколониального наследия»: внешнеполитический аспект

Распад империи способствовал обновлению британской послевоенной внешней политики. Однако вопросы о том, какую линию выстраивать в отношении бывших колоний и как позиционировать себя в традиционных зонах имперского влияния, долгое время оставались дискуссионными. В условиях холодной войны США выступали за максимально широкое военное присутствие Британии в различных регионах мира, что могло обеспечить (в случае необходимости) военную помощь ближайшего союзника. Вместе с тем неоимперские инициативы Лондона того времени противоречили американским интересам (Суэцкий кризис 1956 г.).

Преимущество внешнеполитического планирования сегодня отражается в тесных исторических, культурных, геополитических и имиджевых связях Британии с бывшими колониями, а также в повышенном запросе на пересмотр военных и экономических связей с союзниками. В этом контексте символическое значение имперского наследия, которое влияло на международную идентичность, дополнилось усилившейся практической геополитической и геоэкономической ценностью.

Сегодня от колониальных владений под британским суверенитетом остаются 14 заморских территорий – актив геополитического и «океанического» / морского влияния за рубежом. Защита этих владений является государственным приоритетом – там провозглашена власть британского монарха (включая обладающую особым международно-правовым статусом Антарктическую британскую территорию). Многие из этих территорий стали стратегическими опорными точками Лондона: Гибралтар и суверенные военные базы на Кипре – западные и восточные «ворота» в Средиземноморье, британская территория в Индийском океане (архипелаг Чагос) – важнейший для Лондона стратегический пункт в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР), Фолклендские острова – в Южной Атлантике.

1 Beaumont 2017.

Постколониальное наследие Британии является предметом территориальных и политических споров с потенциалом трансформироваться в «раздражители» в отношениях с крупными игроками. Например, в 2022 г. прямую поддержку Буэнос-Айресу в его претензиях на Фолклендские (Мальвинские) острова выразил Пекин, что является среди прочего провокационной активностью Лондона в Южно-Китайском море¹.

Сохраняющееся влияние в бывших колониях и доминионах посредством исторических, административных, правовых, финансовых и институциональных рычагов, в том числе в форме Содружества наций, остается связующим звеном с прошлой империей². В 15 государствах Содружества британский монарх по-прежнему является главой государства. В последние годы наметилась тенденция к отказу от британского администрирования в лице генерал-губернатора, представляющего власть британского монарха («рудимента» имперского прошлого). Местные власти Антигуа и Барбуда, а также Ямайки планируют поставить этот вопрос на референдум. Барбадос в ноябре 2021 г. уже был провозглашен республикой.

Идея о том, что обращение к Содружеству после брекзита означает усиление «имперского круга»³, вновь порождает дискуссии. Британия и до брекзита стремилась удерживать связи с этими государствами и представлять их важнейшей частью внешней политики. Ссылка на Содружество является элементом внешнеполитической идентичности и содержится в официальном названии МИД Британии – *Foreign, Commonwealth and Development Office*⁴.

С экономической точки зрения связи с Содружеством всегда вызывали споры. К началу 1970-х гг. на долю стран ЕЭС приходилось 22% британского экспорта, в то время как на страны Содружества – 19%. Для сравнения, в 2019 г. доля британского экспорта в страны ЕС составила 46%, в Содружество – 9%⁵. В большей степени низкий экономический эффект от системы «имперских преференций» и отсутствие видимых политических дивидендов от Содружества способствовали тому, что Лондон вступил в «Общий рынок». Более того, во время первого референдума о членстве в ЕЭС в 1975 г. главы 32-х государств Содружества подписали меморандум в поддержку британского членства в ЕЭС, ожидая через Лондон выйти на европейский рынок⁶.

Впоследствии объемы торговли со странами объединения стремительно сокращались, однако брекзит значительно активизировал торговые связи за пределами ЕС. Так, в период с 2021 по 2022 г. экспорт Британии в страны Содружества увеличился на 22% в денежном выражении, импорт из этих стран увеличился на 28%. На государства объединения в 2022 г. приходилось 8,9% от общего объема торговли Британии.

1 "China's UK Embassy Stokes Argentina Claim over Falkland Islands," South China Morning Post, February 8, 2022, accessed May 15, 2023, <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3166195/chinas-uk-embassy-stokes-argentina-claim-over-falkland-islands>.

2 Из 56 стран-членов Содружества четыре никогда не входили в состав Британской империи, в частности Мозамбик (вошел в объединение в 1995 г.), Руанда (2009), членство Габона и Того было одобрено на последнем саммите Содружества в Руанде в июне 2022 г.

3 Знаменитая метафора У. Черчилля, представленная на конференции Консервативной партии в Лландидно в 1948 г., касалась того, что Великобритания не только находится на пересечении трех окружностей («Британского Содружества и Империи», «англоязычного мира» и «Европы»), но и в центре морских и, возможно, воздушных путей.

4 Институционально распад империи был зафиксирован в 1968 г., когда произошло слияние Офиса по делам Содружества (*Commonwealth Office*) и Офиса по иностранным делам (*Foreign Office*). В сентябре 2020 г. в сферу ответственности британского МИД перешел Департамент международного развития.

5 "Renewing the UK's Trading Relationship with Commonwealth Countries," House of Lords library, July 2, 2021, accessed May 15, 2023, <https://lordslibrary.parliament.uk/renewing-the-uks-trading-relationship-with-commonwealth-countries/>.

6 Saunders 1152.

Интерес для Лондона в большей степени представляют пять крупных экономик – Австралия, Канада, Индия, Сингапур и ЮАР. В совокупности на эти страны в 2022 г. приходилось 73% британского экспорта в страны Содружества и 67% импорта из стран объединения¹. Следует учитывать, что Содружество не является торговым блоком, поэтому речь идет об отношениях Британии с крупными экономиками на двусторонней основе. В этом случае на первый план выходит идея взаимодействия самостоятельных акторов, где отсылки к колониальному прошлому не приветствуются.

В политическом аспекте Британия на протяжении долгого периода стремилась, с одной стороны, дистанцироваться от неоимперских аналогий внутри объединения, что, например, отражал принцип равных членов. Генеральный секретарь Содружества наций Ш. Рампаль писал, что достоинством этой организации стало то, что она «утратила свою “британскость” (“Britishness”)»². С другой стороны, Лондон удерживает там лидерские позиции: главой Содружества наций остается британский суверен. Это обстоятельство не только можно считать прямым наследием имперского прошлого, но и символом преемственности современного курса страны с имперскими / глобальными традициями. Исследователи даже выразили сомнения, можно ли назвать Британию «постколониальным государством»³. В 2013 г., например, Гамбия, которую Лондон критиковал за несоблюдение прав человека, покинула Содружество с формулировкой, что «это институт неокOLONиализма»⁴, однако в 2018 г. восстановила утраченное членство.

Часть истеблишмента сегодня воспринимает Содружество как анахронизм. Б. Джонсон в газете *Telegraph* писал, что любовь Елизаветы II к объединению объясняется тем, что «Содружество обеспечивает ей восторженные толпы негрят с флажками»⁵.

Лондон постепенно несет политико-нормативные и имиджевые потери по линии взаимодействия с территориями, некогда входившими в Британскую империю. Ряд стран регулярно высказывают претензии бывшей метрополии в отношении колониального прошлого и ставят вопрос о выплате репараций. В 2021 г. Ямайка (оставалась британской колонией с 1655 по 1962) заявила о своих намерениях получить финансовую компенсацию за работорговлю и эксплуатацию ресурсов. Аналогичные требования высказывают власти Белиза. Визит герцогов Кембриджских в эту страну в марте 2022 г. в ознаменование платинового юбилея королевы сопровождался антимонархическими и антиколониальными выступлениями местных жителей. Массовые протесты были зафиксированы и на Ямайке. Комитет по репарациям Багамских островов обратился с петицией о требованиях финансовой компенсации от Лондона за годы рабства. В мае 2023 г. накануне коронации Карла III представители Организации защиты прав коренных народов (*Indigenous Rights Organisations*) из 12 стран Содружества, включая Канаду,

1 “Statistics on UK Trade with the Commonwealth,” House of Commons library, May 19, 2023, accessed June 20, 2023, <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-8282/#:~:text=In%202022%3A,were%20worth%20%C2%A375%20billion.>

2 Saunders 1150.

3 Adi 2012.

4 “Gambia Quits the Commonwealth,” *The Guardian*, October 2, 2013, accessed May 15, 2023, <https://www.theguardian.com/world/2013/oct/03/gambia-quits-commonwealth-yahya-jammeh>.

5 Boris Johnson, “If Blair’s so Good at Running the Congo, Let him Stay there,” *Telegraph*, January 10, 2002, accessed May 15, 2023, <https://www.telegraph.co.uk/comment/personal-view/3571742/If-Blairs-so-good-at-running-the-Congo-let-him-stay-there.html>.

Австралию, Новую Зеландию и Багамские острова, обратились к британскому монарху с требованиями официальных извинений за последствия колонизации, выплаты репараций и возвращения артефактов.

С выходом из ЕС Британия рассчитывала обратиться к странам Содружества как внешнеполитическому активу в экономическом и геополитическом аспектах. Б. Джонсон говорил о Содружестве как об «уникальной торговой возможности после брекзита». Однако эксперты еще до официального выхода Британии из ЕС отмечали, что Лондон может рассчитывать на Содружество только «как на глобальную сеть нетворкинга»¹. Британии удалось заключить соглашения о торговле с 33 странами объединения, однако экономический эффект от них пока остается дискуссионным. Значительный экономический интерес представляют крупнейшие экономики – Индия, Австралия, Канада, ЮАР. Эти бывшие колонии / доминионы сегодня претендуют на роль самостоятельных центров силы и воспринимают Содружество как символическую структуру либо как форму проецирования собственного влияния.

При этом малые страны (в классификации Содружества те, чье население не превышает 1,5 млн человек) за некоторыми исключениями видят в данной организации экономические и политические выгоды за счет доступа к международной помощи через специальные фонды объединения. Двойственность положения Британии в рамках Содружества, неоднозначность отсылок к имперскому наследию вынуждают Лондон искать рычаги влияния через систему двусторонних связей и малых альянсов как на государственном уровне, так и на уровне взаимодействия элит.

Брекзит стал дополнительным импульсом не только к усилению внимания к Содружеству и историческим связям с бывшими колониями, но и к поиску возможностей использовать его как внешнеполитический актив. Саммиты глав государств и министров иностранных дел объединения Лондон активно использует как площадку для продвижения собственной международной повестки. Например, встреча глав государств Содружества в Лондоне 2018 г. имела символическое значение не только продемонстрировать статус Британии как глобального игрока, способного формировать долгосрочную повестку по экономическому и политическому сотрудничеству с широкой сетью стран-единомышленников, но и продвигать тематику общих угроз в сфере изменения климата, кибербезопасности и пр. На последнем саммите министров иностранных дел стран Содружества в марте 2023 г. в Лондоне речь шла об объединении как о «коллективном голосе» для продвижения демократии, прав человека, гендерного равенства и надлежащего управления².

В сущности взаимодействие Британии со странами Содружества в институциональном плане составляет важнейший элемент внешней политики, внимание к которому усилилось в части имиджа и внешнеполитической идентичности страны на современном этапе. В политическом значении Британия продолжит

1 Frost 2019.

2 "Commonwealth Foreign Affairs Ministers' Meeting 2023 and the Foreign Secretary's Bilateral Meetings: an Overview," Gov UK, March 15, 2023, accessed June 15, 2023, <https://www.gov.uk/government/news/commonwealth-readout-of-the-foreign-secretarys-meetings-with-commonwealth-foreign-affairs-ministers>.

задавать повестку в объединении, делать ставку на развитие отношений с крупными игроками, в то время как малые островные государства будут составлять политический актив для географической диверсификации внешней политики.

«Глобальная Британия»: пределы постколониального дискурса

Новая концептуальная установка «Глобальная Британия»¹ спровоцировала широкие дискуссии о неоимперской природе внешней политики². Ее авторы отталкивались от традиций постимперского мышления и планирования, в частности опираясь на идею о триединстве внешнеполитических кругов, развили ее до предположения, что Британия находится на пересечении геостратегических и геоэкономических интересов двух мега-регионов – Евро-Атлантики и Индо-Пацифики.

Британия как постимперия по-прежнему стремится к целям, которых ранее достигала за счет внушительных колониальных владений: *экономическим* (включая доступ к ресурсам и рынкам); *геостратегическим* (включая доступ к военным базам и территориям); *имиджевым* (включая обеспечение инструментов влияния и глобальной роли). При этом постколониальный дискурс брекзитеров обращался к колониальному наследию как к главному ресурсу, но не как к конечной форме достижения внешнеполитических задач. Критики, в свою очередь, увидели в новой политике своеобразную компенсаторную модель Британской империи в условиях деглобализации.

В самой Британии и за рубежом концепцию «Глобальная Британия» обозначали термином «*Империя 2.0.*»³. Данные о том, кто первым ввел в обиход это выражение, разнятся. Нет точных сведений, было ли оно изобретением журналистов, так как впервые термин упомянула газета *Times* в марте 2017 г., или все-таки негласным обозначением новой политики, которую придумали чиновники⁴. В любом случае речь не шла об официальном правительственном нарративе. Первый глава Департамента международной торговли Л. Фокс призвал отказаться от использования этого термина⁵. Выражение «*Империя 2.0.*» подхватили идеологические противники брекзита и некоторые чиновники ЕС в ответ на заявления Британии о «самостоятельной внешней политике» после избавления от «европейской тюрьмы». Таким образом, аллюзии на неоимперский контекст внешней политики приобрели негативные коннотации, как и сама идея «Глобальной Британии».

В содержательном плане новая концепция была окончательно оформлена в Комплексном обзоре стратегии национальной безопасности, обороны, развития

1 Идея о «Глобальной Британии» появилась сразу после референдума 2016 г. В дальнейшем параллельно с переговорами о выходе из ЕС она концептуально наполнялась.

2 Капитонова 2020; Turner 2019.

3 Saunders 2020.

4 "The Commonwealth is not 'Empire 2.0' and this is no Time to Defund It," The Article, February 13, 2020, accessed May 15, 2023, <https://www.thearticle.com/the-commonwealth-is-not-empire-2-0-and-this-is-no-time-to-defund-it>.

5 "Liam Fox Tells Civil Servants not to Use 'Offensive' Term 'Empire 2.0,'" SCW, March 13, 2017, accessed May 15, 2023, <https://www.civilserviceworld.com/professions/article/liam-fox-tells-civil-servants-not-to-use-offensive-term-empire-2-0>.

и внешней политики Соединенного Королевства в марте 2021 г.¹ Британские политические элиты дали сигнал, что отказываются от дихотомий «европоцентризм *versus* атлантизм», «европоцентризм *versus* связи с бывшими колониями», а продвигают новую, «глобальную» внешнюю политику. В документе подтверждается преемственность британских интересов в Евро-Атлантическом регионе, обозначенном как «домашний» для Британии, неизменность «особых отношений» с США, а также «поворот в Индо-Тихоокеанский регион».

Согласно Обновленному комплексному обзору, опубликованному правительством Р. Сунака в марте 2023 г., интересы Британии направлены на три мега-пространства: Евро-Атлантика, Индо-Пацифика и более широкое соседство (*wider neighborhood*), которое включает в себя Африку, Ближний Восток, Арктику (с ее проекцией в Южном полушарии – Антарктикой)².

«Поворот в Индо-Тихоокеанский регион» в большей степени, чем другие направления новой внешней политики, наблюдатели начали связывать с проявлением постколониального мышления. Во-первых, угадывались прямые исторические аналогии между возвратом в регион «к востоку от Суэца» и имперским прошлым страны. Во-вторых, закрепиться в регионе, влиять на региональный баланс сил, а также архитектуру безопасности, равно как и развивать торгово-экономические связи, предполагалось за счет сохраняющихся исторических и политических связей с бывшими колониями (Австралия, Индия)³.

С одной стороны, в развороте в Азию не просматривалось стратегической новизны. Как отмечают зарубежные исследователи, «постколониальные связи Британии и возможность влиять на региональных игроков представляли [для США] стратегический актив и в годы холодной войны»⁴. С другой стороны, с учетом изменения динамики процессов мировой политики и экономики, смещения центра тяжести на «глобальный Юг» и в Азию обращение к историческим связям с бывшими колониями, которые разделяют британскую систему ценностей, как и к «англосаксонской» идентичности (связи с «англосферой»), стало закономерной магистральной линией внешней политики за пределами Евро-Атлантики с учетом выхода из Евросоюза.

Вместе с тем в регионе проявился неоднозначный постколониальный имидж Британии. Показательным примером спорного наследия стал статус архипелага Чагос, на главном острове которого (Диего-Гарсия) располагается британская военная база, арендованная США сроком до 2036 г. Британия проигнорировала консультативное решение Международного суда ООН от 25 февраля 2019 г. с требованием «завершить административный контроль над архипелагом», который препятствует его полной деколонизации. Оказавшись в положении выбора между стратегическими интересами и репутацией ответственного между-

1 "Global Britain in a Competitive Age: the Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy," Gov.UK, March 16, 2021, accessed May 15, 2023, <https://www.gov.uk/government/publications/global-britain-in-a-competitive-age-the-integrated-review-of-security-defence-development-and-foreign-policy>.

2 "Integrated Review Refresh 2023: Responding to a More Contested and Volatile World," Gov.UK, March 13, 2023, accessed June 15, 2023, <https://www.gov.uk/government/publications/integrated-review-refresh-2023-responding-to-a-more-contested-and-volatile-world>.

3 11 тихоокеанских государств (бывших колоний) входят в Содружество (Австралия, Вануату, Кирибати, Науру, Новая Зеландия, Папуа-Новая Гвинея, Самоа, Соломоновы острова, Тонга, Тувалу, Фиджи) и 8 азиатских государств (Бангладеш, Бруней, Индия, Малайзия, Мальдивы, Пакистан, Сингапур, Шри-Ланка).

4 Patalano 2019.

народного игрока, новый Кабинет Великобритании Р. Сунака в ноябре 2022 г. заявил о готовности начать переговоры с Маврикием о статусе архипелага. Такие сигналы свидетельствуют о попытке улучшить имидж страны в регионе и сгладить напряженность, которая может негативно отразиться на отношениях с Индией (в споре поддерживает Маврикий). При этом вряд ли стоит ожидать от Лондона реальных уступок в отношении территории, которая представляет для него стратегический интерес.

Характер британо-индийских отношений иллюстрирует ограниченные возможности постколониального дискурса. В диалоге с Нью-Дели Лондону придется апеллировать к диаспоральным связям, «общей истории», общим демократическим ценностям как к основе для взаимодействия, избегая колониальной тематики, которая вызывает раздражение у индийского истеблишмента.

Китай неоднократно обвинял Британию в постколониальном мышлении в регионе ИТР¹. Речь, в частности, идет о политике Лондона в отношении Гонконга (был передан под суверенитет Китая в 1997 г.). С тем чтобы продемонстрировать «моральную ответственность перед гражданами бывшей колонии», британские власти объявили о новой программе переселения мигрантов из Гонконга по паспортам британского гражданина за рубежом (*BNO*)².

Подписание нового военно-политического «вечного альянса» *AUKUS* между Австралией, Британией и США, который имеет целью формирование системы сдерживания КНР в регионе, было встречено еще более эмоциональными оценками – «белый колониальный реванш против Китая»³.

В обновленном Комплексном обзоре констатируется, что Британия уже обеспечила «поворот в Индо-Тихоокеанский регион» через невоенные инструменты – дипломатию, торговлю, технологический обмен и взаимодействие с региональными организациями наряду с умеренным военным присутствием (например, размещение в регионе в 2021 г. авианосной ударной группы).

Основой британской внешней политики в Индо-Пацифике будет поддержка концепции свободного и открытого ИТР. Британия это трактует как «особый региональный баланс, который не допускает возникновения доминирующей державы и где широкий набор институтов и партнерств формирует стабильный, но адаптируемый региональный порядок; соблюдается территориальная целостность и разрешаются споры в соответствии с международным правом; судоходные пути остаются безопасными и открытыми»⁴. Главными «опорными точками» Лондона в регионе остаются бывшие колонии: Австралия, Индия, Сингапур, Индонезия, Малайзия, Филиппины, а также государства-единомышленники, например Япония, Южная Корея.

1 China Accuses U.K. of 'Colonial Mindset' over Hong Kong Protest Comments," NBSN News, July 4, 2019, accessed May 15, 2023, <https://www.nbcnews.com/news/world/china-accuses-u-k-colonial-mindset-over-hong-kong-protest-n1026566>.

2 С января 2021 г. в Великобритании начала действовать новая программа переселения жителей из Гонконга паспортами BNO (*The Hong Kong BN(O) Welcome Programme*). По оценкам МВД Великобритании, в течение пяти лет порядка 300 тыс. жителей Гонконга смогут воспользоваться данной программой.

3 Danny Haiphong, "The Revenge of White Colonialism Motivates the AUKUS Alliance Against China," Black Agenda Report, September 29, 2021, accessed May 15, 2023, <https://www.blackagendareport.com/revenge-white-colonialism-motivates-aukus-alliance-against-china>.

4 "Integrated Review Refresh 2023: Responding to a More Contested and Volatile World," Gov.UK, March 13, 2023, accessed June 15, 2023, <https://www.gov.uk/government/publications/integrated-review-refresh-2023-responding-to-a-more-contested-and-volatile-world>.

Такая трактовка концепта «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» вновь заставила обратить внимание на элементы неокOLONИАЛЬНОГО мышления у современных политических элит. Указанный подход созвучен британской концепции баланса сил, который Лондон традиционно поддерживал на европейском пространстве. Еще один аспект связан с возросшим значением морской безопасности, что также отсылает к имперским временам, когда небольшое островное европейское государство контролировало существенные морские пространства.

Неожиданно активность Британии в ИТР вызвала опасение и в Канберре. Выступая в феврале 2023 г. в Королевском колледже в Лондоне, министр иностранных дел Австралии П. Вонг (имеет китайско-британское происхождение) призвала британские власти отказаться от «колониального прошлого», если они хотят действительно укрепиться в Индо-Тихоокеанском регионе. Она обратила внимание, что характер 250-летних британо-австралийских отношений изменился, и теперь Австралия считает себя частью геополитического пространства, которое, по ее словам, стало «самым важным регионом нашего времени», где военное столкновение имело бы катастрофические последствия¹. На эти слова поступила реакция главы МИД Дж. Клеверли: «Вряд ли можно обвинять страну в неокOLONИАлизме, если ее внешней политикой руководит выходец из британской колонии»².

В. Трейделл, верховный комиссар Британии в Австралии, также в своем ответном выступлении «Наше путешествие за пределы колониализма» апеллировала к своему малайзийскому происхождению, говоря о новой британской политике в регионе, которая опирается на позитивное колониальное наследие³. При этом главное опасение региональных игроков состоит в том, что инерционное мышление бывших империй приведет к их стремлению доминировать в структуре региональной безопасности с риском военной эскалации.

В обновленном Комплексном обзоре упоминания «Глобальной Британии» в отношении новой внешнеполитической стратегии были изъяты. В памфлете *"Britain Reconnected"* (март 2023 г.), посвященном внешней политике, Лейбористская партия назвала внешнюю политику консерваторов «постимперской рискованной "Глобальной Британией"»⁴. Теперь сам термин начали воспринимать как результат неудачной стратегической коммуникации предыдущих кабинетов. С этого времени ни в одном программном выступлении по вопросам внешней политики (Р. Сунака на банкете лорда-мэра лондонского Сити в ноябре

1 "An Enduring Partnership in an Era of Change," Minister for Foreign Affairs, January 31, 2023, accessed May 15, 2023, <https://www.foreignminister.gov.au/minister/penny-wong/speech/enduring-partnership-era-change>.

2 "James Cleverly Rebuffs Australian Minister over UK Colonialism Remarks," The Guardian, February 2, 2023, accessed May 15, 2023, <https://www.theguardian.com/australia-news/2023/feb/02/james-cleverly-rebuffs-australian-foreign-minister-over-uks-colonial-past-jibe>.

3 "Modern Britain: Our Journey Beyond Colonialism," Gov.UK, March 8, 2023, accessed May 15, 2023, https://www.gov.uk/government/speeches/modern-britain-our-journey-beyond-colonialism?utm_source=miragenews&utm_medium=miragenews&utm_campaign=news.

4 "Britain Reconnected a Foreign Policy for Security and Prosperity at Home," Fabian Society, March 2023, accessed May 15, 2023, <https://fabians.org.uk/wp-content/uploads/2023/03/David-Lammy-Britain-Reconnected-240323.pdf>.

2022 г.¹, Дж. Клеверли в декабре 2022 г.² и также в апреле 2023 г.³) упоминание этого словосочетания не прослеживалось. В противовес риторике о «Глобальной Британии», которая в широких общественных дискуссиях воспринимается как наследие команды Б. Джонсона со всеми негативными постколониальными коннотациями, правительство Р. Сунака предложило новый подход, обозначенный как «терпеливая дипломатия» (*patient diplomacy*).

Нынешнее консервативное правительство стремится показать, что отходит от постимперской риторики, апеллируя к общему видению системы внешней политики, общим угрозам и ценностям с «историческими партнерами». Отталкиваясь от этой логики, действующий Кабинет намерен выстраивать связи с перспективными центрами силы «глобального Юга», такими как Индия, Индонезия, Бразилия, ЮАР, Эфиопия, Вьетнам, и другими быстрорастущими экономиками. В случае победы лейбористов на выборах 2024 г. возврата к термину «Глобальная Британия», очевидно, не произойдет, а новое правительство будет искать новые конструкции для определения целей и задач на мировой арене.

При этом контуры внешней политики, заложенные консервативными правительствами после выхода из ЕС и обозначенные в стратегических документах, сохраняют свою актуальность. Британская внешняя политика будет подчиняться логике развития системы международных отношений, одновременно стремясь оказывать на нее влияние. Лондон продолжит выстраивать новые связи между континентальными и морскими пространствами в условиях резкого возрастания конкуренции в международных делах и усиления противостояния ведущих центров силы за счет апелляции к своему глобальному статусу.

Заключение

С момента распада Британской империи широкая академическая и общественная дискуссия с разной степенью интенсивности под влиянием исторических и политических факторов касалась проблематики колониального наследия и переосмысления внешнеполитической идентичности. После решения покинуть Европейский союз Британия переживает очередной «постколониальный момент» своего стратегического планирования.

С одной стороны, сторонники выхода из ЕС спровоцировали прямую аналогию новой внешней политики с постимперским проектом, с другой – общественные дискуссии и нападки оппонентов привели к тому, что понятие «Глобальная Британия» приобрело негативную окраску, став синонимом Британской империи.

Роль постколониального наследия как ресурса внешней политики возросла, а следовательно, потребовала от Лондона активизации связей с бывшими колониями, в том числе по линии Содружества. Это, в свою очередь, спровоцировало

- 1 "PM speech to the Lord Mayor's Banquet: 28 November 2022," Gov.UK, November 28, 2022, accessed May 15, 2023, <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-speech-to-the-lord-mayors-banquet-28-november-2022>.
- 2 "British Foreign Policy and Diplomacy: Foreign Secretary's Speech," Gov.UK, December 12, 2022, accessed May 15, 2023, <https://www.gov.uk/government/speeches/foreign-secretarys-speech-12-december-2022>.
- 3 "Our Position on China: Foreign Secretary's 2023 Mansion House Speech," Gov.UK, April 25, 2023, accessed May 15, 2023, <https://www.gov.uk/government/speeches/our-position-on-china-speech-by-the-foreign-secretary>.

претензии со стороны бывших колоний, что прежние методы доминирования европейских государств в регионах их традиционного влияния могут стать источником разбалансировки системы безопасности и создать угрозу военного конфликта. Доминантная роль Британии, в частности, в Индо-Тихоокеанском регионе не приветствуется.

Сегодня риторика о «Глобальной Британии» уходит на второй план, появляется запрос на выстраивание новых форм взаимодействия с «традиционными» союзниками. Современный британский истеблишмент ищет новые конструкции для обозначения задач вне Европы, стремясь к глобальной роли, которая неизбежно будет ассоциироваться с постколониализмом. Стратегическое мышление британских элит, отстранившись от «имперского», продолжает «странствовать» между «глобальным» и «региональным» нарративами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Годованюк, К.А. «Глобальная Британия» как следствие исторических дискуссий об идентичности // Современная Европа. 2020. № 6. С. 181–190. <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope62020181190>.
- Godovanyuk, Kira. "Global Britain' as an Outcome of Historical Disputes over UK Identity." *Sovremennaya Evropa*, no. 6 (2020): 181–190 [In Russian].
- Капитонова, Н.К. Британия в поисках новой роли: неоимперский и глобальный проекты тори в свете Брекзита // Вестник РФФИ. 2020. № 1(105). С. 24–27. <https://doi.org/10.22204/2410-4639-2020-105-01-24-27>.
- Kapitonova, Natalia. "In Search of a New Role: Neo-Imperial and Global Britain Tory Projects in the Light of Brexit." *Vestnik RFPI*, no. 105 (2020): 24–27 [In Russian].
- Adem, Seifudein. *Postcolonial Constructivism. Mazrui's Theory of Intercultural Relations*. London: Palgrave Macmillan Cham, 2022. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-60581-0>.
- Adi, Hakim. "To What Extent is Britain Post-Colonial?" *E-International Relations*, (October 3, 2012). <https://www.e-ir.info/pdf/27844>.
- Barkawi, Tarak, and Mark Laffey. "The Postcolonial Moment in Security Studies." *Review of International Studies* 32, no. 2 (2006): 329–352. <https://doi.org/10.1017/S0260210506007054>.
- Beaumont, Paul. "Brexit, Retrotopia and the Perils of Post-Colonial Delusions." *Global Affairs* 3, no. 4–5 (2017): 379–390. <https://doi.org/10.1080/23340460.2018.1478674>.
- Davies, Jude. "Black Lives Matter in London, June 2020: Patrick Hutchinson, Instant Celebrity, and Changing Discourses of Race and Class in British Media." *Celebrity Studies* 13, 2 (2022): 261–269. <https://doi.org/10.1080/19392397.2022.2063973>.
- Dorling, Danny, and Sally Tomlinson. *Rule Britannia: Brexit and the End of Empire*. London: Biteback Publishing, 2019.
- Ferguson, Niall. *Empire: the Rise and Demise of the British World Order and the Lessons for Global Power*. London: Basic Books, 2002.
- Fitzgerald, Susannah. "Do Postcolonial Approaches Explain World Politics Better than Other IR Theories?" *E-International Relations*, (June 26, 2019). <https://www.e-ir.info/2019/06/26/do-postcolonial-approaches-explain-world-politics-better-than-other-ir-theories/>.
- Frost, Alec Llywelyn. "Examining the Validity of a 'Global Britain' and Its Ties with the Commonwealth." *E-International Relations*, (July 29, 2019). <https://www.e-ir.info/pdf/79547>.
- Gandhi, Leela. *Postcolonial Theory: a Critical Introduction: Second Edition*. New York: Columbia University Press, 2019.
- Gilroy, Paul. *After Empire: Melancholia or Convivial Culture*. London: Routledge, 2004.
- Go, Julian. *Postcolonial Thought and Social Theory*. New York: Oxford University Press, 2016. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780190625139.001.0001>.
- Kenny, Michael, and Nick Pearce. *Shadows of Empire. The Anglosphere in British Politics*. Cambridge: Polity, 2018.
- Kwarteng, Kwasi. *Ghosts of Empire: Britain's Legacies in the Modern World*. London: Bloomsbury, 2012.
- Patalano, Alessio. *Days of Future Past? British Strategy and the Shaping of Indo-Pacific Security*. London: Policy Exchange, 2019. <https://policyexchange.org.uk/wp-content/uploads/2019/03/Days-of-Future-Past.pdf>.
- Saunders, Robert. "Brexit and Empire: 'Global Britain' and the Myth of Imperial Nostalgia." *The Journal of Imperial and Commonwealth History* 48, no. 6 (2020): 1140–1174. <https://doi.org/10.1080/03086534.2020.1848403>.
- Turner, Oliver. "Global Britain and the Narrative of Empire." *The Political Quarterly* 90, no. 4 (2019): 727–734. <https://doi.org/10.1111/1467-923X.12739>.
- Vucetic, Srdjan. "Elite – Mass Agreement in British Foreign Policy." *International Affairs* 98, no. 1 (2022): 245–262. <https://doi.org/10.1093/ia/iab203>.
- Wallace, William. "Foreign Policy and National Identity in the United Kingdom." *International Affairs* 67, no. 1 (1991): 65–80. <https://doi.org/10.2307/2621219>.

Лошкарёв, И.Д. Постколониализм в международных исследованиях: два лика теории // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22, № 4. С. 659–670. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-4-659-670>.

Loshkariy, Ivan D. "Postcolonialism in International Studies: Two Faces of Theory." *Vestnik RUDN. International Relations* 22, no 4 (2022): 659–670 [In Russian].

Харитонов, Е.М. Переосмысление темы империи в современной политической риторике в Великобритании // Политическая наука. 2022. № 1. С. 157–176. <http://www.doi.org/10.31249/poln/2022.01.06>.

Kharitonova, Elena. "Reconsidering the Theme of Empire in the United Kingdom's Current Political Rhetoric." *Political science*, no. 1 (2022): 157–176 [In Russian].

Сведения об авторе

Годованюк Кира Анатольевна,

к.полит.н., ведущий научный сотрудник Института Европы РАН,
ведущий научный сотрудник Института международных исследований МГИМО МИД России
119454, Москва, Проспект Вернадского 76.

e-mail: kira.godovanyuk@gmail.com

Дополнительная информация

Поступила в редакцию: 27.04.2023.

Переработана: 27.05.2023.

Принята к публикации: 01.06.2023.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Цитирование

Годованюк, К.А. «Постколониальный момент» во внешнеполитическом дискурсе: казус «Глобальной Британии» // Международная аналитика. 2023. Том 14 (2). С. 116–132. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2023-14-2-116-132>

“Poscolonial Moment” in Foreign Policy Discourse: the Casus of “Global Britain”

ABSTRACT

The article explores interrelation between the postcolonial discourse and modern British foreign policy, designated as a “postcolonial moment” in the strategic thinking of the political establishment. It is noted that the withdrawal from the EU has again attracted public and academic attention to the imperial past, which is sometimes regarded not only as a possible reason for Brexit, but also as a starting point for design of the country’s foreign policy under the new conditions (the idea of “Global Britain”). The post-imperial discourse in the modern British political environment is analyzed within several aspects: how it affects the strategic reasoning of the elite circles, specific trends in dealing with the former colonies, and postcolonialism components in the new foreign strategy (case of “Indo-Pacific tilt”). Proceeding from the paradigm of postcolonial constructivism, the article shows that the issues of imperial heritage still remain an important aspect in British foreign policy identity, but in the context of strategic planning it takes on new meanings. Firstly, the political establishment continues to search for a new international role and appeals to the former colonies as a resource of their foreign policy (whether it is economy, strategy, or image). Secondly, distancing themselves from the rhetoric of the colonial past, they refer to “common history” and identity as the world politics see the formation of a polycentric system. This trend is reflected in the challenge of building new long-term alliances through “patient diplomacy.” The “Global Britain” discourse, due to its direct connotation with the postcolonial past, becomes undesirable for both the ruling political elite and the opposition.

KEYWORDS

«Global Britain», foreign policy, strategic discourse, political establishment, «postcolonial moment», Indo-Pacific, identity

Author

Kira A. Godovanyuk,

PhD (Polit. Sci.), Leading Research Fellow Institute of Europe, Russian Academy of Sciences,
Senior Research Fellow, Institute MGIMO University
11-3, Mokhovaya street, Moscow, Russia, 125009
76, Vernadsky avenue, Moscow, Russia, 119454
e-mail: kira.godovanyuk@gmail.com

Additional information

Received: April 27, 2023. Revised: May 27, 2023. Accepted: June 01, 2023.

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the author.

For citation

Godovanyuk, Kira A. “Poscolonial Moment” in Foreign Policy Discourse: the Casus of “Global Britain.” *Journal of International Analytics* 14, no. 2 (2023): 116–132.
<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2023-14-2-116-132>